

# РЕЦЕНЗИИ

## REVIEWS

DOI: 10.24411/2076-4766-2018-14015

### К ВЫХОДУ В СВЕТ ШЕСТОГО ТОМА СОБРАНИЯ СОЧИНЕНИЙ МИХАИЛА СЕМЁНОВИЧА ДРУСКИНА



**Друскин М. С.**  
**Собрание сочинений:**  
**в 7 томах / Ред.-сост.**  
**Л. Г. Ковнацкая. Том 6.**  
**Избранные статьи.**  
*Редколлегия: Л. Г. Ковнацкая (сост.), М. П. Мищенко (сост.), М. А. Серебренников (научн. ред.).*  
СПб.: Композитор • Санкт-Петербург, 2018. 860 с.

Среди ведущих музыковедов нашей страны мы по праву называем Михаила Семёновича Друскина. Ныне ему исполнилось бы 113 лет. Учёный с мировым именем, автор и научный редактор многих книг и сборников, он сочетал пылкость мысли с глубиной и фундаментальностью исследования. Тематический и жанровый диапазон изданных им работ огромен. Он обращался вглубь веков, к истокам музыкальной классики и к сложным процессам и явлениям музыкальной жизни XX века, рассматривая их с оптической точностью и в неразрывной связи с духовной атмосферой эпохи.

В семитомном Собрании сочинений выдающегося учёного, музыканта, педагога, в течение нескольких десятилетий профессора Ленинградской – Санкт-Петербургской консерватории, Михаила Семёновича Друскина, предпоследний, шестой том, готовящийся к выходу в свет в издательстве Композитор • Санкт-Петербург, воспринимается как заповедь автора вослед идущим, или как своеобразные мастер-классы, на которых мэтр гуманитаристики выступает по различным вопросам развития музыкально-исторической науки. В этом плане шестой том занимает особое положение; здесь, по предска-

занию автора опубликованных статей, «внимательный читатель сумеет, вероятно, обнаружить методологическое единство в постановке и решении предлагаемых тем: они рассматриваются в общем контексте культуры, но во взаимодействии и взаимообусловленности её многообразных проявлений»\*.

Огромный масштаб мировидения Друскина вряд ли рецензенту по силам: 35 статей – разнотемных, многожанровых, созданных в «меняющемся мире» на протяжении более полувека. Содержание / предназначение шестого тома существенно отличается от фундаментальных томов монографического характера (Стравинский, четвёртый том, 2009; Бах – второй и третий тома, в работе) или посвящённых конкретному жанру в процессе длительного развития («Клавирная музыка XVI–XVII веков», первый том, 2007; «Русская революционная песня», пятый том, 2012). Шестой том – многопрофильный – отражает необыкновенную широту творческих интересов М. С. Друскина как в области зарубежной, так и отечественной музыки – «всеобщей истории музыки» (как значилось в квалификационном дипломе доктора наук, и как проявил себя заслуженный музыковед в многочисленных консерваторских курсах, читанных в течение нескольких десятилетий).

Предварительная работа над шестым томом в известной мере облегчалась (и об этом справедливо говорится во вступительной статье Л. Г. Ковнацкой) тем, что начиная с 1960-го и до 1987 года, М. С. Друскин подготовил и издал пять сборников избранных статей (и частично, монографий), как бы предначертав круг наиболее интересовавших его проблем, творческих направлений, композиторских имен. Примечательно, что в названиях пяти сборников давались точные ориентиры содержания: первый – «История и

\* Друскин М. С. Очерки, статьи, заметки. Л.: Советский композитор, 1987. С. 4.

современность» (1960); второй – «О западноевропейской музыке XX века» (1973); в трёх последних выпусках преобладали жанровые определения: третий – «Исследования. Воспоминания» (1977); четвёртый – «Избранное: монографии, статьи» (1981); пятый – «Очерки, статьи, заметки», а на суперобложке – содержательное уточнение: «XX век. Бах. Размышления. Публицистика» (1987).

Вспоминается, с каким повышенным интересом в профессиональном сообществе встречался выход каждого авторского сборника М. С. Друскина! Уважаемый профессор имел исключительную склонность к постановке вопросов, не просто актуальных для музыковедения, но зачастую приводящих к острым дискуссиям, причем не только в кулуарах, но и на официальном подиуме, как это было, например, со статьей, открывшей третий сборник и лидирующей в настоящем издании, в шестом томе Собрания сочинений. Большая статья «О периодизации музыки XX века» сохраняет своё значение исторического документа не только в музыковедческой среде, но также среди историков, литературоведов, кино- и театроведов. В ней впервые осуществлён системный подход к оценке сложнейших музыкальных явлений теперь уже минувшего столетия. Автор пишет: «Рассмотрению подлежат почти столетняя история, озаглавленная кардинальной ломкой нового в социальных отношениях, в структуре общества, в сфере идеологии»\*\*. Периодизация становится необходимым и чрезвычайно важным подспорьем в упорядочении исторических фактов, их осмыслении, классификации. Однако при этом учёный не забывал, что индивидуальное творчество – живой, органичный процесс, который далеко не всегда укладывается в жёсткие рамки хронологии, и приводил тому убедительные примеры.

Ещё не поднялась молодая композиторская поросль, избравшая Веберна своим кумиром, и не было потрясающей аналитической статьи Эдисона Денисова, а М. С. Друскин выступил с монологом учёного, в котором звучала музыка Веберна! С её лапидарностью, прозрачной фактурой, невероятной осмысленностью каждого отдельного звука (*слова!* – в статье М. С.). Необыкновенное впечатление от совершенства «звучащего образа», исключительно редкого в трудах музыковедов, хотелось тут же передать автору. По телефону мне трудно удавались хоть в какой-то мере адекватные сравнения, моя сбивчивая речь прерывалась, а хрипловатый голос в трубке сдержанно, но настойчиво повторял: «Продолжайте [говорить], это интересно...».

\*\* Друскин М. С. Исследования. Воспоминания. Л.; М.: Советский композитор. 1977. С. 22.

По-видимому, в тот момент это был один из первых откликов на только что вышедший сборник статей «О западноевропейской музыке XX века»\*\*\*. Необычным отношением к австрийскому экспрессионизму отличалась обзорная статья, завладевшая вниманием коллег благодаря своей смелости, несходством с привычными отзывами, эстетическими оценками (частично они приводятся во вступительной статье к шестому тому).

Иное впечатление: своего рода «каскад» статей – гражданских, политических и собственно музыкантских – виртуозно воссоздан в очерке «Берлин начала 1930-х годов». Живой свидетель описывал их с нескрываемым пристрастием, сопереживая всему, чему был свидетелем в статусе аспиранта знаменитого пианиста Артура Шнабеля. Основной пафос статьи заключался не в политической тенденциозности репортажей «с места событий», а в развертывании панорамы Берлина как «музыкальной столицы Европы», стремительной параболы его развития в сторону приближавшегося краха. М. С. Друскин подробно пишет о распределении творческих сил: композиторских и исполнительских авторитетах разных поколений, игравших заметную роль в распространении новой музыки. Впечатляет перечень блистательных дирижёров: Фуртвенглер, Вальтер, Клемперер во главе Государственной оперы; виртуозов-солистов: Рахманинов, Крейслер, Казальс, юный Менухин. Заключительный раздел статьи обращён к любительским певческим союзам, фестивалям рабочих хоров, с которыми была связана деятельность Ганса Эйслера и Эрнста Буша – создателей антифашистской песни на Западе.

Ещё показательные примеры из первого раздела шестого тома, повторившего название второго авторского сборника, насыщенного острейшей проблематикой не только века минувшего: две статьи о Шостаковиче. Одна из самых ранних «Шостакович в 1920-е годы» и мастерская статья зрелого периода «Немецкая традиция в симфониях Шостаковича» – вариант доклада на Международном симпозиуме в Кёльне, посвящённом 90-летию композитора в 1985 году. В последней виртуозно разработан метод «акупунктурного» анализа, обозначены «точки соприкосновения симфонизма Шостаковича с немецкой традицией»\*\*\*\*. Композитор «адаптировал и преломил

\*\*\* Друскин М. С. О западноевропейской музыке XX века. М.: Советский композитор, 1973. 269 с.

\*\*\*\* *Druskin, Mikhail*. Die deutsche Tradition in der Sinfonie von Schostakowitsch // Kölner Beiträge zur Musikforschung, Band 150. Bericht über das Internationale Dmitri Schostakowitsch-Simplosion. Köln, 1985. S. 289.

её», – точное определение исследователя, – как художник, накрепко связанный с отечественной музыкальной культурой, приумноживший общеевропейский опыт.

В следующем разделе шестого тома «О музыкальном театре» справедливо выделено опероведение М. С. Друскина. По количеству статей (всего пять!) он как будто потеснён с двух сторон соседствующими разделами. Но его значение трудно переоценить. Воспоминается своевременность появления книги «Вопросы музыкальной драматургии оперы»\*\*\*\*, даже с попыткой её выдвижения на Государственную премию (на обсуждении в Московской консерватории, в год появления). Нужно ли говорить о том, что эта книга была в течение долгих лет незаменимым учебным пособием (курс музыкальной драматургии М. С. Друскин читал в Ленинградской консерватории с 1947 года), на нём выросло внушительное поколение опероведов, преданных данному жанру и автору капитального труда. Очевидная множественность «пятен времени» – как отблеск сложного периода создания книги – сегодня воспринимается с большим трудом. Тем не менее, непреходящую ценность имеют прозорливые разработки М. С. Друскина о сквозной музыкально-драматической форме, о «дуэте согласия», о роли оркестра, о музыкально-сценической полифонии и многом другом. В том числе, и об особенностях речитатива в русской классической опере (эта глава полностью воспроизводится в шестом томе). Впервые систематизируются закономерности классической и современной оперы – отечественной и зарубежной. Последовательно разработанные и изложенные теория оперного жанра, применительно к разным историческим эпохам, – всецело прерогатива М. С. Друскина. Именно в таком масштабе воспринимаются все статьи второго раздела шестого тома, а открывающая его статья «Проблемы оперы» – едва ли не самая цитируемая в работах нескольких поколений музыковедов.

В статье «Музыкальный театр Прокофьева» до сих пор поражает дар предвидения М. С. Друскиным грядущей славы театральных творений теперь уже признанного классика. В проблемной статье в год её написания (1961) основная идея была захватывающе смелой – никто ещё не пытался говорить на равных об операх и балетах Прокофьева как об уникальном явлении в музыкальной культуре XX века. Именно М. С. Друскину было под силу с такой убеж-

\*\*\*\* Друскин М. С. Вопросы музыкальной драматургии оперы. На материале классического наследия. Л.: Музыка, 1952. 344 с.

дённостью отстаивать возможность проведения прокофьевского фестиваля, который состоялся только спустя тридцать лет, в 1991-м, в Мариинском театре Петербурга! В далёком 1961-м четырнадцать музыкально-театральных произведений Прокофьева едва ли не впервые рассматривались в одном ряду с творениями великих оперных реформаторов мира. Но... статья тогда не была напечатана и появилась спустя двадцать лет в авторском сборнике «Избранное»\*\*\*\*\*, к счастью, и тогда ещё не потеряв своей значимости и злободневности. Таким совершенным кадансом завершилось многолетнее служение теме «советская опера» в критическом наследии М. С. Друскина: от рецензирования премьер, эмпирических наблюдений – к научным выводам и обобщениям. В оценочных суждениях новых оперных сочинений намечались основополагающие идеи будущей научной теории современной оперы, ее жанрово-стилевых особенностей и закономерностей, по-своему развивающих традиции прошлого. Блестящий пример – статья об операх А. Петрова «Театр – это “трибуна идей”», замыкающая раздел «О музыкальном театре».

С чувством огромного удовлетворения воспринимается третий раздел шестого тома «О профессии». Мысленно воспроизводится привычная обстановка учебной аудитории, убедительны интонации доверительной беседы о тайнах мастерства, заветы поколениям, идущим (пришедшим!) на смену... Автобиографический очерк «Призвание и профессия», завершающий данный раздел, в наибольшей степени обращён к молодежи. В нём ученый, рассказывая о себе, как бы суммирует свои наблюдения и опыт в овладении профессией музыковеда. Не скрывая «подводных течений», затрудняющих путь к достижению цели, Друскин особенно подчёркивает роль призвания, любви к музыке, которые в конечном итоге определяют продуктивность профессиональной деятельности. Многократно акцентируется мысль о том, что собственно «научная» активность неотделима от публицистической, что музыковед – прежде всего, музыкально-общественный деятель. Разговор о музыковедческой специальности ведётся на страницах книги с той страстной публицистичностью, непоколебимой убеждёностью, которые свойственны индивидуальной манере М. С. Друскина.

Содержательные статьи и беседы о профессии (их семь), смыкаются в третьем разделе с предисловием и общей проблематикой «Зару-

\*\*\*\*\* Друскин М. С. Избранное: Монографии. Статьи. М.: Советский композитор, 1981. С. 212–224.

бежной музыкальной историографии»\*\*\*\*\*– одной из самых поздних работ, фактически изданной посмертно. Важнейшая составляющая профессии музыковеда – диалоги с зарубежными коллегами. Они присутствуют почти во всех без исключения статьях о зарубежной музыке (австро-немецкой, французской). Но в наибольшей мере сосредоточены в итоговом труде по музыкальной историографии. М. С. Друскину принадлежит заслуга научного обоснования необходимости изучения в консерватории нового курса «Музыкальная историография», определения его целей и задач, стержневых комплексов тем. Ключевые из них: обзор главнейших трудов по всеобщей истории музыки (в хронологическом порядке); вопросы членения музыкально-исторического процесса (его периодизация); сравнительно-исторический анализ монографий о крупнейших композиторах, в оценке творчества и личности которых наиболее резко обозначилась *историческая смена научных концепций*.

Мы заждались появления Шестого тома!... Мы – это коллеги по кафедре музыкальной критики, которым посчастливилось еженедельно плодотворно общаться с М. С. Друскиным полтора десятилетия до конца его жизни. Мы – многочисленные ученики, аспиранты и докторанты разных поколений, соискатели учёных степеней,

\*\*\*\*\* Друскин М. С. Зарубежная музыкальная историография: Учебное пособие. М.: Музыка, 1994. 63 с.

взращённых в научной ауре (атмосфере) «школы Друскина», на его в высшей степени содержательных лекциях, учебниках, монографиях, отдельных статьях, публицистических выступлениях в прессе. Мы – рядовые музыковеды, в своих устремлениях продолжающие идти за *форвардом*, в русле его научных идей; пристально наблюдающие за судьбой наследия и с благодарностью принимающие каждый новый том Собрания сочинений М. С. Друскина, с первой страницы до последней самозабвенно курируемого Людмилой Григорьевной Ковнацкой. Бесконечная благодарность всем, вложившим свой большой труд и высокий профессионализм в создание Шестого тома. Именно Шестой том оказался особенно долгожданным (не только по году издания), но и потому, что для каждого профессионального музыканта в нём найдется как бы в увеличении фрагмент его собственной творческой биографии. Ибо нет такой темы, которая бы не входила в космос научных интересов Михаила Семёновича Друскина – исследователя, педагога, публициста, консультанта бесчисленных диссертаций...

**Данько Лариса Георгиевна**

*доктор искусствоведения,  
заслуженный деятель искусств РФ, профессор  
Санкт-Петербургская государственная  
консерватория им. Н. А. Римского-Корсакова*

